



СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

МАГИ
БЕЗ ВРЕМЕНИ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Серия «Книги Сергея Лукьяненко»

Художественное оформление обложки *Е. Фerez*

Художественное оформление макета *А. Булгаковой*

Лукьяненко, Сергей Васильевич.

Л84 Маги без времени : [фантастический роман] / Сергей Васильевич Лукьяненко. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Книги Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-120990-2

В Империи, где без малого век правит Тёмный Властелин, живётся не так уж и плохо. Натурфилософы постигают тайны науки, народ не бедствует, полиция охраняет порядок, а рунное волшебство - доступно всем.

Вот только у волшебства есть цена, и за любое чудо придётся платить самым дорогим, что у тебя есть.

Особенно, если ты стал врагом повелителя Тёмной Империи.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120990-2

© С. Лукьяненко, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЭТИР ПЕРВЫЙ



РУНА ПЯТАЯ, РАЙДО

Чуть позже я подумаю, как дошёл до жизни такой. Чуть позже, когда будет время.

А сейчас я стоял на потолке полутёмной залы, рядом со свисающей хрустальным водопадом люстрой. Мои ноги безжалостно пачкали старые фрески, изображавшие Шесть Героев Великой войны в момент их триумфа и гибели. Мои руки свисали вниз, к полу, и я пытался нацелиться на врага указательным пальцем.

Враг таился пятью метрами ниже — особняк доктора Ирбрана был по-настоящему богатым и просторным. Стены бальной залы (к чему она старому одинокому доктору — не знаю) терялись во тьме. Свет шёл только с улицы, от редких газовых фонарей и от потолочных фресок, написанных модными полвека назад светящимися красками.

Я на фоне светящегося потолка был виден прекрасно, а вот мой враг, бесшумно перемещающийся по наёртому паркету, — нет.

Может быть, это сторожевой пёс?

Только бы не пёс! Я люблю собак.

Нацелив палец точнее, я вызвал из памяти руну электричества. Мысленно нарисовал её на кончике пальца и влил десяток секунд.

Яркая голубая искра ударила вниз, клюнула врага и на мгновение осветила залу.

Ой-ёй!

Беру свои слова обратно, лучше бы собака!

Тварь на паркете походила на ребёнка лет девяти — голого, с неестественно широкими плечами, покрытого мелкой блестящей чешуёй с головы до ног. Возможно, когда-то тварь и была человеческим ребёнком — пряди волос, пробивающиеся между чешуйками на голове, и глаза выглядели совсем обычными, детскими. А вот рот с острыми зубами был слишком велик, и такие когти на руках и ногах никакой ребёнок не отрастит. Как он ходит-то по паркету, не клацая когтями?

Электрическая искра никакого вреда твари не причинила. Она лишь оскалилась, жадно глядя на меня и жуя воздух зубастым ртом. Языка, кстати, у существа не наблюдалось.

Решение идти по потолку было очень затратным, но оно меня спасло. Во мраке особняка существо подкралось бы ко мне совершенно незаметно. Его и выдал-то секундный отблеск на чешуйках.

Но похоже, что существо не умело летать, высоко прыгать и звать на помощь. Скорее всего, оно было совершенно безмозглым, глупее любого сторожевого пса. Несчастный зубастый уродец, гость из далёкого прошлого, гроза неосторожных воришек. Так что можно продолжать движение...

Я пошёл дальше прямо по фреске, безжалостно топча лица Героев — от Первого, юного и безусого, до Шестого, сгорбленного и седого. Обогнул люстру. Ещё раз глянул вниз — тварь исчезла. Я вызвал руну света, вложил в неё три минуты и спроецировал себе на лоб. Смешно, знаю, но так удобнее всего. Покрутил головой — яркий луч обежал пустую залу, выхватывая из

темноты сдвинутые к стенам и закрытые чехлами стулья, тёмный провал давно не топленного камина.

Куда исчезла тварь?

Надо поторопиться.

Хоры проступили из темноты неожиданно. Когда-то, в пору юности хозяина особняка, когда здесь действительно случались балы, на маленьком балконе, выходящем в залу, сидели музыканты — скрипач, флейтист, клавесинист. Кстати, клавесин остался — старомодный, на четыре октавы. Крышка была открыта, струны обросли пылью, на клавишах тоже лежала пыль.

На всех, кроме дальних от меня.

И самых близких к приоткрытой двери, ведущей с хоров в глубину дома.

Я выбросил вперёд руку, вливая в Турс, руну удара, десять минут времени. Многовато, наверное, но я испугался. Маленький уродец оказался не так уж и туп!

И очень быстр.

Он прыгнул через клавесин, с неожиданным изяществом перемахнув крышку, и вытянул руки, целясь мне в горло.

Магия ударила его в полёте. Чешуя на груди создания промялась, будто от удара молота, он отлетел к двери, распахнул её спиной и с грохотом покатился вниз по невидимой лестнице. Сама тварь никаких звуков не издавала, но я понимал, что она цела — и очень, очень зла.

Доктор Ирбран не поспешил на стража.

Сильного и быстрого. И не такого уж лёгкого, как можно было предположить на вид.

Я пробежал вдоль хоров, спустился по стене до открытых дверей залы, перешагнул через притолоку. Самый неприятный момент — и до пола очень уж близко, и смена направления крайне неприятна, словно карабкаешься в гору, а потом стремительно бежишь вниз.

За дверями оказался длинный коридор, с окнами по одной стене и портретами на другой. Потолок здесь был без фресок, но с опорными балками-матицами, через которые приходилось перепрыгивать. Луч света из моего лба белым пятном прыгал в конце коридора. Руки приходилось прижимать к бокам — здесь до пола было близко, а тварь, как я убедился, умела прыгать.

А кстати — вот и она!

Уродец почти беззвучно бежал вслед за мной — хорошо, что по полу. Я обернулся и поймал взгляд его человеческих, детских глаз. Очень хотелось бы думать, что в этих глазах читалась мысль: «Убей меня, маг, избавь от мучений!»

Увы, всё что там было, — ненависть и желание разорвать мне горло.

По-хорошему стоило бы выбить одно из окон и убежать. Однако в особняке царила тишина, словно прокатившийся кубарем охранник никого не разбудил. Может, и так; бальная зала — в левом крыле, а лаборатория доктора — в правом.

А вложенной в прогулку по потолку недели было безумно жалко.

Коридор заканчивался, а я всё перебирал в памяти руны. Достичь нужного эффекта можно разными способами, и только глупый маг станет зря тратить время.

Наконец я выбрал руну. Вызвал её в памяти, впитал росчерк линий — и наполнил полными сутками своей жизни.

Развернулся к уродцу. Тот заподозрил неладное и начал тормозить, но он слишком уж разогнался.

Я наложил руну прямо на него.

Вся беда с рунами сна, паралича и даже смерти в том, что они действуют не на всех. У человека может быть защита от данной руны, может быть индивидуальная невосприимчивость. А у твари, подобной моему

преследователю, могло вообще не быть потребности в сне, вместо мышц и нервов его тело могла наполнять вонючая магическая протоплазма, способное остановиться сердце тоже могло отсутствовать.

Зато всё живое имеет вес.

Уродец рухнул на пол и забарахтался, слабо шевеля конечностями. Когти с противным скрежетом царапали паркет, вырезая из него спирали стружек. Он пытался ползти, но когда ты внезапно стал в десять раз тяжелее, это не очень-то получается. Первый раз за всё время тварь издала низкий утробный рык.

— Бывай, — сказал я, спрыгивая на пол и выходя из коридора. Прикрыл за собой дверь, оставив тварь корчиться на полу. Через четверть часа заклинание рассеется, но этого времени мне хватит.

Карты этой части особняка оказались лучше. Я сразу понял, как идти — через оранжерею. Здесь, увы, по потолку двигаться было невозможно, стёкла бы меня не выдержали. Оранжерея оказалась куда ухоженнее бальной залы. В горшках и вазонах росли многочисленные травы и кустарники, названий которых я большей частью не знал. Имелось и несколько деревьев, для одного из которых — старой пальмы, обросшей пожухлым растительным мочалом, — в стеклянном потолке оранжереи был выстроен высокий купол. На пальме росли какие-то плоды, похожие на кокосы, но ярко-красного цвета и с шевелящейся бахромой. Я на всякий случай обошёл пальму как можно дальше. Какая-то тёмно-зелёная растительная дрянь попыталась потянуться ко мне тонким шипастым побегом, но едва я посмотрел на неё — съежилась в своём горшке под лучом света.

Ненавижу такие навязчивые гарниры!

Со стороны оранжерея сейчас должна была сверкать от моего импровизированного фонаря. Но доктора

Ирбрана ведь нет в особняке. Верно? А слуги если и заметят что-то, то вряд ли кинутся проверять, положатся на магического охранника. Хорошую домашнюю прислугу сейчас днём с огнём не найдёшь...

Оранжерея кончалась массивными металлическими дверями, ведущими в лабораторию. Видимо эксперименты доктора требовали самой свежей зелени. Для порядка я подёргал дверь. Увы, заперто. Затейливая замочная скважина одним своим видом намекала, что пытаться вскрыть замок — глупая затея.

Что ж, за это мне и платят.

Я вытащил из памяти руну ключа. Но вовремя задумался и посмотрел на замок ещё раз.

Ну конечно. Тройной антимагический ключ, работа мастеров из Теруна. При попытке открыть его руной замок атакует в ответ, подаст сигнал тревоги и заблокируется на сутки. А фантазия у терунских кузнецов затейливая — в меня может ударить огонь, лёд, яд, из скважины может выползти тварь (и необязательно такого размера, чтобы она могла поместиться в замке), подо мной может взорваться пол или мои кости превратятся в жидкость...

Да, кстати, возможно и всё одновременно. Любой каприз за ваши деньги.

Поэтому я даже не стал пытаться вскрыть замок. Я вызвал руну клинка, зарядил её шестью часами своей жизни и вырезал петли у левой створки, после чего толкнул дверь ногой.

Та с грохотом упала внутрь лаборатории.

Вот этот звук, конечно, никак не могли не услышать слуги. И даже сделать вид, что не услышали, не могли. Так что оставалось одно — действовать быстро.

Внутри лаборатории было светло. Не от ламп — они все были потушены, и не от окон — их просто не имелось.

Зато оборудования у доктора было в достатке. И часть его светилась.

Например — огромный стеклянный змеевик, выходящий из перегонного куба. По змеевику сочилась густая оранжевая жидкость, в трубке — обычная, но в колбе, куда она капала, — светящаяся.

Светящихся колб и реторт вообще было изрядно. Против света я ничего не имею, но большинство из них почему-то ещё и побулькивало, издавая едкую вонь.

В центре лаборатории обнаружилось два операционных стола очень неприятного вида — судя по фиксаторам для рук и ног, доктору приходилось экспериментировать над очень сильными и очень недовольными существами. Причём, учитывая разнообразие и количество фиксаторов, — бóльшая часть этих существ к людям имела слабое отношение.

А ещё светился здоровенный стеклянный цилиндр, заполненный прозрачной жидкостью. Я уже ожидал увидеть внутри какую-нибудь мерзость вроде расчленённого, но живого человеческого тела или хотя бы набор шевелящихся внутренностей. Но в прозрачной жидкости плавала длинная — метра полтора — роза, с огромным сочным бутонем ярко-красного цвета.

Я пожал плечами. Розы хороши для девочек, монстры хороши для воинов. А мне нужно совсем другое. То, за что мне заплатят.

Лабораторный журнал нашёлся рядом с операционными столами — толстый потрёпанный том с желтоватой бумагой, в замызганной обложке из свиной кожи. Увы, когда я открыл журнал, дата на первой странице меня не порадовала. Его вели с Нового года. Судя по количеству записей за первое число, доктор праздников особо не жаловал.

А мне заказали журнал двухлетней давности...

Сейф нашёлся у двери, даже не слишком замаскированный — стальной шкаф, небрежно выкрашенный белой краской. Может быть доктор предпочитал прятать ценности перед самым уходом из лаборатории.

Опять терунский замок! Я снова вызвал руну клинка, с сожалением влил в неё шесть часов — и срубил боковую стенку сейфа.

Снова грохот. Надо торопиться.

Внутри сейфа было пять полок. Три заполняли колбы и амулеты, я едва подавил искушение взять несколько. Но незнакомый амулет — это слишком опасная вещь. Ещё одну полку занимали деньги — золотые и серебряные монеты, ассигнации, чеки и аккредитивы.

Опять же пришлось смирить жадность. У меня нет лицензии вора.

А самую верхнюю полку занимали лабораторные журналы. Я почти сразу нашёл нужный, сунул в широкий карман на куртке. Подумав, отправил туда и самый новый журнал — может быть, пригодится.

И увидел, что в глубине сейфа, за журналами, в углублении лежит ещё один амулет. Протянув руку, я достал его — серебристый диск на цепочке. Лицевая сторона была гладкая, за исключением стилизованной буквы «А», зато на обороте была выгравирована составная руна. Очень сложная и незнакомая руна. Но сам амулет казался очень знакомым. Серебристый диск, буква «А», и что-то про руну... Я не помнил точно, где и когда я видел амулет, или слышал про него, или читал в книге. Но что-то вспоминалось. Причём не мрачное и страшное, а хорошее, торжественное.

Я засунул амулет в карман. Он лежал так, что вскрывай я сейф нормальным образом — вообще бы его не заметил. Вряд ли это ловушка.

А потом я поднял взгляд и увидел сторожевую тварь!

Нет, моё заклинание продолжало действовать. Но уродец даже под десятикратным весом ухитрился доползти до дверей лаборатории и сейчас тужился перетаскать своё тело через порог. Одну руку создания оплетала оборванная колючая лоза, судорожно пытающаяся проколоть чешую. На спине дымилась красная жижа — словно некий странный плод упал на него сверху и попытался прожечь насквозь.

— Ты упорный, — сказал я с невольным уважением. — Но извини, я закончил и ухожу...

И в этот момент уродец издал шипящий звук — гораздо более осмысленный, чем недавнее рычание.

В следующий миг стены лаборатории вспыхнули белой огненной сеткой. И та стала стремительно сжиматься, приближаясь ко мне!

Я не знал, что это такое. Подобных рун мы не изучали.

В одном я был уверен точно — касаться этой пылающей сетки я не хочу. Не потому, что умру. Более вероятно, что буду валяться на полу, крича от боли, пока не вернётся доктор Ирбран.

Я вытащил из памяти руну, которую не собирался использовать никогда. Влил в неё столько времени, сколько она захотела. И бросил себе под ноги.

Тварь разочарованно взвыла, когда я исчез из лаборатории. Впрочем, возможно это взвыл я, представляя все последствия.

Моросил дождь. Я стоял на площади Великой Любви, в той самой точке, которую давно наметил — на тот случай, если использую руну, которую использовать не собирался.

Основное преимущество этой точки было в том, что там никого другого и быть не могло. Это была спина